

Теория репрезентативности как основа для оценки качества перевода

О.В. Кафискина

аспирант ИИЯ МПГУ

+7 965 184 09 11

olga-wut@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема оценки качества письменного перевода. Опираясь на труды отечественных и зарубежных переводоведов, автор приходит к выводу, что теория репрезентативности может служить основой для оценки качества перевода, так как добиваясь репрезентативности перевода сначала на микроуровнях, затем на макроуровне текста в целом, переводчик охватывает весь спектр переводческих проблем и трудностей, что положительно сказывается на качестве перевода. Более того, теория репрезентативности способствуют эффективному процессу аналитического вариативного поиска и последующей оценке качества выполненного перевода (как самим переводчиком, так и критиками перевода).

This article focuses on the problem of the quality of translation estimation. Analysing fundamental works by Russian and foreign scientists, author came to a conclusion that the theory of representation could serve as a basis for the quality of translation estimation. Appealing to this theory a translator achieves translation representation on both macro-level and micro-levels, thus embracing all possible translation problems and enhancing the quality of translation. Moreover the theory of representation contributes to the process of efficient analytical search and the following translation estimation (by both translator and translation critics).

Ключевые слова: проблема оценки качества перевода, понятие репрезентативности перевода, критерии репрезентативности на макроуровне и на микроуровнях.

the problem of quality of translation estimation, the notion of translation representation, representation criteria on both macro-level and micro-levels.

С развитием и внедрением новых технологий переводческая деятельность обрела колоссальные масштабы и огромную социальную значимость в современном мире. Профессия переводчика стала массовой, все больше высших учебных заведений

(в том числе непрофильных) готовят профессиональных переводчиков в рамках программ бакалавриата, магистратуры, специалитета. Однако вопрос оценки качества перевода всегда являлся и продолжает оставаться одним из самых сложных и неоднозначных в практике и теории перевода: ученые-переводоведы, переводчики-практики, специалисты переводческих компаний стараются выработать оптимальные критерии оценки качества перевода, стремясь повысить качество конечного продукта – текста перевода.

Традиционно отношения между текстом оригинала и текстом перевода рассматривались с точки зрения «тождественности», с которой текст перевода может заменить оригинал; при этом учитывался тот факт, что абсолютная тождественность между ними невозможна. Как справедливо отмечает В.Н. Комиссаров: «Дело не только в неизбежных потерях, связанных с трудностями передачи поэтической формы, культурных или исторических ассоциаций, специфических реалий и других тонкостей художественного изложения, но и в несовпадении отдельных элементов смысла в переводах самых элементарных высказываний» [7, с.119].

Первые шаги в отношении оценки качества перевода, а скорее степени «близости» к тексту оригинала проявились в теориях непереводимости, всепереводимости, принципиальной переводимости. Сторонники непереводимости (В. Гумбольдт, Л. Вайсгербер) указывали на определяющую роль культурно-национальной специфики, уникальной «картины мира» каждого языка, которая делает перевод невозможным. Эта идея нашла выражение в принципе лингвистического релятивизма Э. Сепира и Б. Уорфа, который отождествляет мышление и язык. В рамках философии языка эпохи Просвещения (Р. Декарт, Г. Лейбниц, Х. Вольф) заявляется принцип всепереводимости, согласно которому все языки рассматриваются как вариации общего языка (*lingua universalis*), соответственно, при переводе важно передать только общие понятия. Данный принцип получил свое дальнейшее развитие в теории универсалий Н. Хомского. Эти подходы представляют собой своего рода крайности, и ведущие теоретики и практики перевода озаботились поиском новых принципов, с позиций которых можно подходить к описанию процесса перевода и, соответственно, к определению критериев оценки качества перевода.

В настоящее время при оценке качества перевода используются термины «полноценность» (А.В. Федоров), «эквивалентность» (В.Н. Комиссаров), «адекватность» (А.Д. Швейцер), «репрезентативность» (С.В. Тюленев) перевода и некоторые другие. Тем не менее, очевидно, что одно из главных понятий науки о переводе – «качество перевода» – не может и не должно определяться разными терминами. Более того, при попытке разобраться в определениях наблюдается парадоксальная ситуация, когда один термин определяется через другой, или

заявляется об их полной синонимичности (см., например, 9, с. 13-15, 158, 177, 254). Термины «полноценность», «адекватность», «эквивалентность» стали настолько многозначными, что фактически утратили основную терминологическую характеристику: дефинитивность. Концепция полноценного перевода формировалась на протяжении XX века на переводах художественных текстов. Ее автор А.В. Федоров определял полноценность перевода как «исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» [13, с.173]. В.Н. Комиссаров различает потенциально достижимую эквивалентность и переводческую эквивалентность, причем «пределом переводческой эквивалентности является максимально возможная (лингвистическая) степень сохранения содержания оригинала при переводе, но в каждом отдельном переводе смысловая близость к оригиналу в разной степени и разными способами приближается к максимальной» [8, с. 51]. В.Н. Комиссаров выстраивает определенную иерархию уровней эквивалентности; целью переводчика считается достижение как можно более полной эквивалентности оригинала и перевода, т.е. эквивалентности на максимальном количестве уровней. А.Д. Швейцер, отмечая, что категории «эквивалентность» и «адекватность» носят оценочно-нормативный характер и иногда воспринимаются или рассматриваются как синонимы, тем не менее, убедительно доказывает, что они являются принципиально разными, поскольку имеют разные объекты и содержание. С точки зрения адекватности, оценивается соответствие перевода как процесса данным коммуникативным условиям. При этом, адекватность, в отличие от эквивалентности, носит не максимальный, а оптимальный характер [15, с. 92-99]. Иначе говоря, перевод может быть адекватным, но не эквивалентным и наоборот. Более того, перевод может быть признан адекватным или неадекватным в зависимости от позиции, которой придерживается та или иная переводческая школа.

К сожалению, на сегодняшний день по-прежнему не существует единого представления о содержании понятия «качество перевода», критериях оценки качества перевода, единой модели, дающей полное, всеобъемлющее представление о процессе и результате переводческой деятельности. В связи с этим назрела необходимость в разработке универсальной стратегии перевода, которая базируется на универсальной классификации типов текста и содержит универсальные критерии оценки качества выполненного перевода.

Процесс письменного перевода включает в себя три основных этапа: 1) предпереводческий анализ текста; 2) аналитический вариативный поиск; 3) анализ результатов перевода. В рамках первого этапа переводчик проводит предпереводческий анализ текста, то есть собирает внешние данные о тексте, определяет источник и реципиента, состав информации и ее плотность,

коммуникативное задание и тип текста, руководствуясь **транслатологической классификацией** типов текста [1]. Во время второго этапа – создание собственно текста перевода – переводчик занимается поиском вариантных соответствий перевода, руководствуясь при этом **критериями репрезентативности перевода** [12] на макро- и микроуровнях текста. На последнем – третьем – этапе переводчик анализирует результаты перевода, то есть редактирует текст перевода.

По определению И.С. Алексеевой, транслатология текста – это теория текста, которая ориентируется на перевод, рассматривает текст и как объект предстоящего перевода, и как результат выполненного перевода. Данная теория значительное место уделяет классификации и описанию отдельных типов текста как объектов предстоящего перевода [2, с. 6-8]. В качестве релевантных параметров для создания классификации типов текста И.С. Алексеева выделяет коммуникативное задание текста, вид передаваемой информации, характер источника и реципиента текста, объективную меру переводимости текста, при этом определяющим среди релевантных параметров признается состав информации в тексте, так как остальные релевантные параметры в значительной мере коррелируют с первым [1, с. 264]. В соответствии с преобладающим в тексте видом информации, все тексты подразделяются на четыре группы: 1) примарно-когнитивные тексты (например, научно-учебный, научно-популярный, объявления, искусствоведческий, музыковедческий, философский, документы, деловое письмо), 2) примарно-оперативные тексты (например, законодательный, религиозный, проповедь, инструкция, рецепт), 3) примарно-эмоциональные тексты (траурное объявление, некролог, беллетристика, публичная речь, реклама, мемуарный текст), 4) примарно-эстетические тексты (художественный текст, художественная публицистика) [1, с. 265-266]. Тем не менее, распределение текстов по группам является условным, поскольку «некоторые тексты генетически тесно связаны и выработали за время их многовекового существования сходные конвенции; однако информационный состав и коммуникативное задание таких текстов при их современном функционировании резко расходятся» [1, с. 266].

В Таблице 1 схематически представлена стратегия перевода, которая может быть применена к текстам разного типа.

Таблица 1

ЭТАП I: ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
1. Сбор внешних сведений о тексте: 1) автор текста; 2) время создания и публикации текста; 3) глобальный контекст;

4) пожелания заказчика перевода (выборочный перевод, смена стилового регистра, адаптация, и т.д.).
2. Определение источника и реципиента.
3. Формулировка коммуникативного задания.
4. Определение функционального стиля и жанра.
5. Определение транслатологического типа.
ЭТАП II: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВАРИАТИВНЫЙ ПОИСК (верификация транслатемы, выбор соответствия)
1. Фонетический уровень.
2. Уровень словообразовательных моделей.
3. Лексический уровень.
4. Грамматический уровень.
5. Синтаксический уровень («малый синтаксис» и «большой синтаксис»).
ЭТАП III: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕРЕВОДА
1. Корректорская правка.
2. Редакторская правка.

По нашему твердому убеждению, данную стратегию перевода действительно можно назвать универсальной, так как она не «привязывает» переводчика к текстам, посвященным одной тематике или принадлежащим одному функциональному стилю; позволяет видеть текст «по-переводчески», основываясь на его транслатологических характеристиках и выделении потенциальных переводческих трудностей на всех языковых уровнях.

Важно отметить, что данная стратегия перевода также может служить хорошей основой для обучения будущих переводчиков. Согласно деятельностному принципу, обучение переводчика-профессионала должно состоять из освоения стратегия деятельности и отработки технологии деятельности. Перевод является деятельностью аналитической, поэтому в основе стратегии перевода должен быть анализ текста. Однако помимо аналитической работы с текстом переводчик осуществляет межкультурное посредничество, руководствуясь при этом, в том числе, нормами и правилами переводческой этики [2, с. 159]. Таким образом, процесс обучения письменному переводу складывается из трех этапов: подготовительного, основного, специализированного. Подготовительный этап подразумевает обучение макростратегии письменного перевода, знакомство с основными транслатологическими типами текста, освоение основ этики письменного переводчика, освоение простейших технических приемов перевода, выработку умения пользоваться основными источниками информации, выработку базовых представлений о культурной

специфике текста. На основном этапе происходит обучение микростратегиям письменного перевода, знакомство со сложными транслатологическими типами текста, освоение сложных технических приёмов перевода, выработка умения пользоваться компьютерными программами перевода, освоение приемов культурной адаптации текста. В рамках заключительного этапа – специализации – обучающиеся осваивают макро- и микростратегии перевода текстов одной или нескольких тематических сфер и основные виды обработки текста при переводе [2, с. 160].

Подобный подход к обучению письменному переводу в сочетании с теорией репрезентативности позволит обеспечить комплексную подготовку специалистов в области перевода, готовых к работе с самыми разными типами текстов и способных осуществлять переводческую деятельность на высоком уровне [9, с. 219].

Идея о том, что текст перевода предназначен для репрезентирования, т.е. полноправной замены текста оригинала, была высказана В.Н. Комиссаровым в работе «Слово о переводе» [7, с. 20], однако данное направление оценки качества перевода не получило дальнейшего развития, поскольку В.Н. Комиссаров сосредоточился на разработке теории эквивалентности перевода. Впоследствии термин «репрезентативность перевода» был взят на вооружение С.В. Тюленевым, который убедительно доказывает, что понятие репрезентативности перевода наиболее полно раскрывает проблему оценки качества перевода и охватывает анализ результата перевода не только на микроуровнях (уровни компонентов текста), но и на макроуровне (уровень текста в целом). По его мнению, перевод – это репрезентация оригинала средствами иного языка, то есть способность текста перевода замещать собой оригинал в языке и культуре перевода [13, с. 138, 153]. Важно отметить, что понятие «репрезентативность перевода» пришло на смену традиционным терминам «адекватность» и «эквивалентность» из-за невозможности достижения абсолютной тождественности между оригиналом произведения и его переводом [13, с.133; 3, с. 161].

В процессе перевода переводчик должен руководствоваться определенным набором критериев, позволяющим ему достигнуть репрезентативности, то есть высокого качества перевода. Минимальными требованиями к переводу на макроуровне являются следующие:

- 1) перевод должен точно передавать фактическую информацию, содержащуюся в тексте оригинала (ФАКТ);
- 2) коммуникативная цель перевода должна совпадать с целью создания оригинала (ЦЕЛЬ);
- 3) текст перевода должен верно указывать на принадлежность оригинала к тому или иному функциональному стилю (СТИЛЬ);

4) перевод должен точно воспроизводить авторское отношение к излагаемому в переводимом тексте материалу (АВТОР) [13, с. 146-147].

Разумеется, данный список требований может увеличиться в зависимости от принадлежности текста к тому или иному транслатологическому типу. Например, при переводе примарно-эмоциональных и примарно-эстетических текстов, призванных воздействовать на чувства реципиента, придется учитывать критерии, относящиеся не к плану содержания, а к плану выражения.

Однако для того, чтобы достичь репрезентативности текста перевода в целом, переводчику нужно добиться репрезентативности его отдельных компонентов (языковых единиц). Репрезентативность на микроуровнях достигается посредством постоянной верификации транслатем с учетом следующих критериев:

1) содержания языковой единицы (сохранение в тексте перевода конкретного, реализованного в определенном контексте содержания языковой единицы);

2) интенции автора при выборе определенной языковой единицы (сохранение в тексте перевода цели, которую преследовал автор, выбирая ту или иную языковую единицу);

3) стилистической окраски языковой единицы (сохранение в тексте перевода стилистической маркированности языковой единицы) [13, с.151-153].

Представляется логичным рассмотреть репрезентативность на микроуровне с опорой на уровни языка: фонетический уровень, уровень словообразовательных моделей, грамматический уровень, лексический уровень, синтаксический уровень.

Материалом нашего исследования является роман выдающейся английской писательницы послужил классический роман выдающейся английской писательницы 18 века Джейн Остин «Гордость и предубеждение» и три его перевода на русский язык разных авторов (С.Я. Маршака, И.А. Гуровой, А. Грызуновой). Отметим, что особый исследовательский интерес для нас представил перевод, выполненный А. Грызуновой и опубликованный известным издательством м«Эксмо» в 2008 году. Мы уверены, что российский читатель, знакомясь с творчеством Джейн Остин читая роман в переводе Анастасии Грызуновой¹, скорее всего получит совершенно противоположное впечатление от романа, нежели носитель английского языка читая роман в оригинале.

Интерес к британской художественной литературе в качестве материала исследования был обусловлен еще и тем фактом, что 2016 год был объявлен годом языка и литературы Великобритании в России². Отметим, что творчество Джейн Остин (Jane Austen, 1775–1817), яркой и своеобразной писательницы, также представляет

1

<http://www.thinkaloud.ru/featurelr.html>

2

<http://www.britishcouncil.ru/programmes/arts/uk-russia-year-of-language-and-literature-2016>

собой интересную страницу в истории английского романа. Крупнейшая представительница позднего английского Просвещения Джейн Остин до сего дня пользуется заслуженной известностью как тонкий мастер просветительского реалистического романа. Более того, в 2008 году роман «Гордость и предубеждение» был включен англичанами в первую десятку величайших произведений художественной литературы.

Далее мы предлагаем кратко (в силу ограниченного объема публикуемого материала) рассмотреть на практике как критерии репрезентативности на микроуровнях³ могут послужить основой для оценки качества перевода. Очевидно, что в рамках одной статьи мы не сможем подробно остановиться и проанализировать тексты трех переводов романа в сопоставлении с оригиналом по критериям репрезентативности, чтобы сделать вывод о качестве выполняемого перевода. Тем не менее, мы предлагаем анализ наиболее ярких языковых «отрезков» вариантов перевода.

На фонетическом уровне в качестве единицы перевода выступает фонема, которая, не обладая собственным значением, выполняет важную смысловозначительную функцию. Задача переводчика на этом уровне сводится к тому, чтобы сохранить узнаваемость имен собственных (*William the Conqueror* – *Вильгельм/Уильям Завоеватель*) и верно передать культурно-исторические реалии (*царь* – *tzar/king*), при этом к основным приемам перевода можно отнести транскрипцию, транслитерацию и собственно перевод (например, генерализация, экспликация, калькирование). В целом, в трех вариантах перевода романа не наблюдалось особых проблем с репрезентативной передачей имен собственных и реалий, тем не менее, некоторые варианты перевода необходимо осветить:

Оригинал	Перевод 1 (С.Маршака)	Перевод 2 (И. Гуровой)	Перевод 3 (А.Грызуновой)
Mrs. Long\ Mr. Morris	Миссис Лонг\мистер Моррис	Миссис Лонг\мистер Моррис	Госпожа Лонг\господин Моррис
Netherfield	Незерфилд,	Недерфилд-Парк	Незерфилд
From the north of England	Из Северная Англии	На севере Англии	С севера Англии

Отметим, что анализ оригинала романа и трех вариантов перевода согласно критериям репрезентативности на **макроуровне** имеет некое сходство с неким «литературоведческим анализом» и найдет отражение в наших следующих работах.

in a chaise and four	в карете, впряженной четверкой лошадей	в коляске четверней	в запряженной четверкою карете
Michaelmas	Михайлов день	Михайлов день	Михайлов день

При передачи имен собственных «Mrs. Long\ Mr. Morris» все три переводчика использовали метод практической транскрипции, что полностью соответствует критериям репрезентативности на данном уровне, так как данные имена собственные не обладают собственным содержанием (внутренней формой), лишены какой-бы то ни было стилистической окраски, и интенция автора при выборе данной языковой единицы скорее всего носит нейтральный, рандомный характер. Однако, необходимо отметить, что на наш взгляд, Переводчик 3 неправомерно использовал слова «господин\госпожа» для передачи «Mr.\Mrs.»; логичнее было бы использовать традиционные затранскрибированные соответствия «мистер\миссис» так как читатель осознает, что читает перевод английского романа.

Перевод топонима «Netherfield» показывает некоторые расхождения: Переводчик 1 и 3 неправильно затранскрибировали имя собственное, ведущий теоретик и практик по переводческой ономастике Д.И. Ермолович рекомендует передавать согласную фонему [ð] звуком [д], соответственно, Переводчик 2 правильно заранскрибировал этот топоним, однако присовокупил приложение «парк», таким образом нарушая интенцию автора при выборе языковой единицы, название топонима не содержит в себе слова «парк» [5, с. 398].

Перевод топонима «the north of England» также вызвал некоторые расхождения: в частности, необоснованным кажется вариант перевода «Север Англии» так как на географическом пространстве Соединенного Королевства части страны не существует такого отдельного региона\района, что вводит в заблуждение читателя⁴.

Языковые единицы «a chaise and four» и «Michaelmas» можно отнести к культурно-историческим реалиям, перевод которых также регламентируется критериями репрезентативности на фонетическом уровне. Отметим, что в оригинале представлены сноски с пояснением значения данных языковых единиц в конце книги; Переводчик 3 последовал примеру автора и предоставил читателям сноску для «Михайлова дня», переводчик 1 и 2 видимо решили положиться на широкие фоновые знания читателя и сноски не предоставили, что нам кажется неправомерным, так как современный читатель навряд ли знаком с данной исторической реалией начала 19

4 Отметим, что в рамках текста художественной литературы топонимы могут носить вымышленный характер, но в данном случае описывается реальный объект действительности, часть реально существующей страны.

века. Реалия «a chaise and four» на первый взгляд не представляет трудностей при переводе, так как означает «карету, запряженную четверкой лошадей», именно к такому переводу прибег Переводчик 1, Переводчик 3 также использовал такой перевод, поставив атрибут в препозицию, тем самым придав выражению «высокий штиль», что, на наш взгляд, нарушает стилистическую окраску данной языковой единицы и интенцию автора при выборе оной. Важно понимать, что реципиенты-современники автора уловили бы в этом словосочетании некий намек на состоятельность семейства Бингли, так как обычно такие легкие кареты запрягали двойкой лошадей; Очевидно, что передать этот оттенок значения в рамках перевода данного выражения не представляется возможным, но в таком случае переводчику следует прибегнуть к приему компенсации. Переводчик 2, на наш взгляд, также изменил стилистическую окраску данного выражения при переводе, придав ему архаичность, оригиналом не предусмотренную, вариант перевода «коляска четверней» словаре Ожегова имеет помету *арх.* и рискует быть непонятой современным читателем.

На уровне словообразовательных моделей единицей перевода является морфема. Главной задачей репрезентативного перевода на этом уровне можно считать передачу традиционных, утвердившихся в иностранном языке словообразовательных моделей такими же традиционными словообразовательными моделями в языке перевода. То есть при переводе с английского языка нужно учитывать свойственные для английского языка способы словообразования, к которым относятся аффиксация, словосложение и сокращений. Также при переводе неологизмов и окказионализмов особое внимание следует уделять стилистическим аспектам словообразования (например, передача эмоционально-экспрессивных суффиксов с русского языка на иностранный). Следует отметить, что в переводе 1 и переводе 2 не наблюдалось особых проблем с соблюдением критериев репрезентативности на грамматическом уровне. Однако у Переводчика 3 возникли проблемы с аффиксальным способом словообразования при переводе: он наводнил свой перевод обилием слов с устаревшими суффиксами: «*пребыванье, мненье, образованье, приятье, удивленье, пребыванье*» и т. д. Которые придают тексту перевода ненужную стилизацию и архаичность. В то время как автор романа писал свое произведение современным его читателям языком, и в интенцию автора такая архаизация не входила.

На грамматическом уровне в качестве единицы перевода выступают грамматические формы, выражающие определённые грамматические категории. Задача переводчика сводится к тому, чтобы передать грамматические особенности иностранного языка, используя традиционные, устоявшиеся грамматические формы языка перевода, уделяя особое внимание как языковой, так и речевой нормам (узусу), так как проблемы при передаче, или репрезентации, грамматического значения

возникают тогда, когда оно либо отсутствует в языке перевода, либо имеет другую структуру, частотность, сферу употребления (сравните, например частотность и сферу употребления страдательного и пассивного залогов и повелительного наклонения в русском и английском языках).

Оригинал	Перевод 1 (С.Маршака)	Перевод 2 (И.Гуровой)	Перевод 3 (А.Грызуновой)
But it is very likely that he MAY fall in love with one of them,	Но ведь может вполне случиться, что он в одну из них влюбится.	Однако очень и очень может быть, что он влюбится в какую-нибудь,	Но крайне вероятно, что он <i>может</i> в одну из них влюбиться,
and therefore you must visit him as soon as he comes	Поэтому, как только он придет, вам необходимо будет нанести ему визит.	а потому вы должны сделать ему визит, едва он переедет.	а потому, едва прибудет, вам надлежит его навестить

Как видно из таблицы, на грамматическом уровне переводчики столкнулись с проблемой при передачи модальности. Предложенное для анализа предложение избыточно модальностью; все переводчики вполне справились с передачей модального наречия с интенсификатором и модальным глаголом «it is very likely that he may fall in love» разными, но соответствующими критериям репрезентативности способами (содержание, стилистическая окраска языковой единицы и интенция автора сохранены). Отметим, что переводчики 1 и 2 абсолютно верно используют модальные слова и выражения для передачи модального значения, так как это соответствует не только языковой, но и речевой норме русского языка [4, с. 65]. Переводчик 3 использует прямое соответствие «may-может», причем модальный глагол выделен курсивом, чтобы повысить уровень вероятности, заложенной в оригинале. На наш взгляд, это не совсем удачный вариант, так как не вполне соответствует узусу русского языка в отношении модальности. Более того, содержание языковой единицы усиливается графической, а не лексической формой. Во второй части предложения фигурирует модальный глагол *must*, значение которого Переводчик 1 и 3 передали модальными словами, что точно отражает содержание и стилистическую окраску языковой единицы, в то время как Переводчик 2 использовал прямое соответствие «must-должен», что добавляет в перевод категоричности, не подразумевавшейся в оригинале.

На лексическом уровне единицей перевода является лексема. Работая на данном уровне, переводчик должен в первую очередь подбирать такой вариант перевода, который отвечает требованиям языковой и речевой нормам языка перевода.

Особую трудность для переводчика представляют случаи, когда между лексемами двух языков наблюдается 1) несовпадение объемов значений (например, сравните семантическую структуру слов *сила* в русском языке и *power* в английском языке), 2) расхождение в стилистической окраске/коннотации (например, *battle* и *баталия*, *aggressive* и *агрессивный*), 3) расхождение в содержании лексической единицы при аналогии формы (например, *accurate* и *аккуратный*). Помимо этого, пристального внимания от переводчика требуют явления лексической лакунарности (культурно-исторические реалии, фоновая лексика и др.).

Оригинал	Перевод 1 (С.Маршака)	Перевод 2 (И.Гуровой)	Перевод 3 (А.Грызуновой)
Why, my dear, you must know...	Ну так слушайте, мой дорогой...	Так вот, мой друг...	Так вот, дорогуша...
"What can be the meaning of that emphatic exclamation? " cried he.	Что означает ваше выразительное замечание , сударыня? — спросил он с удивлением.	Что означает столь горячее восклицание? — вскричал мистер Беннет.	Что разумеете Вы под сим эмфатическим восклицаньем? — вскричал он?

При передаче обращения к супругу «my dear» возникли некоторые расхождения. Отметим, что Перевод 1 «мой дорогой» и Перевод 2 «мой друг» нам кажутся вполне правомерными, так как верно отражают содержание языковой единицы, интенцию автора и стилистическую окраску. Отметим, что Переводчик 3 неверно подобрал лексическое соответствие, которое не соответствует оригинальной стилистической окраске, выражение «дорогуша» соответствует просторечно-разговорному стилю русского языка, снижает общую стилистику и вносит некую уничижительную, презрительную окраску, отсутствующую в оригинале. Также сомнительно употребление устаревшего указательного местоимения «сей», которое добавляет архаичности тексту.

Как видно из таблицы при переводе «emphatic exclamation» переводчики столкнулись с проблемой лексической сочетаемости. Переводчику необходимо иметь в виду, что данная фраза относится к Миссис Беннет, которую автор характеризует следующим образом: «She was a woman of **mean understanding, little information, and uncertain temper**. When she was discontented, **she fancied herself nervous**»⁵. Зная

5 Jane Austen "Pride and prejudice" Wordsworth classics, 1999.

характер персонажа, к которому относится данное выражение, Переводчику 1 не стоило снижать стилистическую окраску слова «exclamation» до «замечание». Переводчик 2 и 3 сохранили эмоциональную окраску выражения, но на наш взгляд Переводчик 2 неудачно подобрал сочетаемость, а Переводчик 3 привнес в стилистическую окраску некую архаичность, употребив устаревшую форму с мягким знаком «восклицанье», более того, буквализм «emphatic»- «эмфатический» нарушает стилистическую целостность выражения и не дает читателю должного представления о характере персонажа, так как в русском языке слово «эмфатический» используется в основном как лингвистический термин.

На синтаксическом уровне в качестве единицы перевода выступают словосочетание (подуровень «малого» синтаксиса) и предложение/сверхфразовое единство (подуровень «большого» синтаксиса). Задачей переводчика на этом уровне является подбор варианта перевода, отвечающего синтаксическим нормам языка перевода. На уровне «малого» синтаксиса переводчику необходимо особое внимание уделять сочетаемости: коллигации и коллокации. На уровне «большого» синтаксиса переводчику крайне важно уметь видеть в тексте как формальную структуру предложения, так и его коммуникативную структуру (порядок слов, развертывающий высказывания от «старой» информации (темы) к «новой» информации (реме). Текст может быть понят правильно, если в нём верно переданы не только значения слов, их грамматические формы и синтаксические отношения, но и когда в нём правильно отражено актуальное (тема-рематическое) членение предложения. Для русского и английского языков характерна конечная позиция в предложении коммуникативного центра (ремы). Трудности с передачей актуального членения предложения при переводе связаны с тем, что в английском языке устойчивый, фиксированный порядок слов, в силу чего конечная позиция в предложении не является безусловным показателем ремы; в английском языке у ремы находятся другие – грамматически обусловленные – маркеры (например, неопределенный артикль). Замечено, что наибольшие проблемы при переводе возникают тогда, когда рема-подлежащее занимает конечную позицию в русском предложении. Из-за разницы в способе организации порядка слов различных языков синтаксическая и коммуникативная структуры высказывания могут вступить в мнимое противоречие – на самом деле, синтаксическая структура всегда должна подчиняться коммуникативной.

Оригинал	Перевод 1(С.Маршак)	Перевод 2 (И.Грурова)	Перевод 3 (А.Грызунова)
The astonishment of the ladies was just	Мистер Беннет добился, чего	Ошеломление его жены и дочерей не	Последующего изумленья дам —

what he wished; that of Mrs. Bennet perhaps surpassing the rest;	хотел, — дамы пришли в крайнее изумление. Особенно сильно была поражена миссис Беннет.	оставляло желать ничего лучшего. И особенно миссис Беннет.	вот чего желал господин Беннет; изумление г-жи Беннет, пожалуй, превзошло изумление прочих,

Что касается уровня большого и малого синтаксиса, отметим, что для текста Джейн Остин характерно разграничение смысловых сем и синтагм высказывания при помощи такого знака препинания как точка с запятой. В русском языке точка с запятой характерна для отделения очень распространенных частей сложного предложения (в особенности перед союзами *а, но, однако*) [12, с. 122]. Таким образом, в представленных переводах 1 и 2 трансформация по членению предложения абсолютно оправдана. В то время как Переводчик 3 решил сохранить исходное оформление текста и оставил исходный знак препинания, что не вполне соответствует языковой норме русского синтаксиса (так как предложение совсем не распространено). В представленном примере также присутствует эмфаза - усиление эмоциональной выразительности части речи - данном случае посредством инверсии (дополнение вынесено вперед на позицию подлежащего). Вариант перевода, предложенного Переводчиком 3, представляется нам наименее удачным, так как он буквально копирует синтаксис оригинала. Переводчик 2 решил оформить эмфазу лексически «не оставляло желать ничего лучшего», тем самым искажив смысл высказывания. Переводчик 3 подверг высказывание наибольшим трансформациям, вынес часть высказывания под знак тире, но тем самым сохранил смысл и стилистическую окраску высказывания. Наибольшую трудность в данном примере на наш взгляд вызывает синтаксис второй части высказывания «that of Mrs. Bennet perhaps surpassing the rest». тут важно помнить о коммуникативной или информационной структуре предложения, которая предполагает наличие в высказывании старой информации или темы и новой информации или ремы; указательное местоимение «that» относит читателя к старой информации, то есть теме высказывания - «astonishment» и естественным образом нуждается в экспликации и развернутости синтаксической структуры. На наш взгляд наилучший вариант перевода предложил Переводчик 1, он развернул высказывание в полноценную грамматическую основу с подлежащим и сказуемым, эксплицитировав местоимение. Переводчик 2 также попытался развернуть синтаксис предложения, но усеченная грамматическая основа

без подлежащего на наш взгляд не соответствует синтаксическим нормам русского языка в данном случае. Переводчик 3 неудачно эксплицировал местоимение словом с устаревшим суффиксом «*изумленье*», к тому же в варианте перевода получился ненужный лексический повтор, которого можно было избежать и возникли непонятные «*прочие*».

Большим преимуществом теории репрезентативности как основы для оценки качества перевода является тот факт, что критерии репрезентативности на микроуровне обязательно соотносятся с критериями репрезентативности на макроуровне. Так, передача фактической информации, содержащейся в тексте оригинала на макроуровне коррелирует с сохранением/передачей содержания языковой единицы на микроуровне; передача/сохранение коммуникативной цели текста перевода на макроуровне — с сохранением/передачей интенции автора при выборе определенной языковой единицы; сохранение текста перевода в рамках заданного оригиналом функционального стиля на макроуровне — с сохранением/передачей стилистической окраски конкретной языковой единицы. Успешно реализованная репрезентативность каждой конкретной языковой единицы обеспечивает репрезентативность текста в целом, на макроуровне.

Добиваясь репрезентативности перевода сначала на микроуровнях, затем на макроуровне текста в целом, переводчик охватывает весь спектр переводческих проблем и трудностей, что положительно сказывается на качестве перевода. Вышеперечисленные критерии репрезентативности перевода на макроуровне и микроуровнях рассматриваются нами как ведущие критерии оценки качества перевода и обеспечивают объективность при критическом анализе результатов перевода. Теория репрезентативности перевода (и выработанные в ее рамках критерии репрезентативности перевода на макро- и микроуровнях) способствуют эффективному процессу аналитического вариативного поиска и последующей оценке качества выполненного перевода (как самим переводчиком, так и критиками перевода).

Именно то, что репрезентативность проявляется как на макроуровне (уровень текста в целом), так и на микроуровне (уровень компонентов текста), и обеспечивает полноту восприятия переводчиком текста.

Нельзя забывать и о холистической оценке качества перевода, которая складывается из общего впечатления после прочтения переводного текста. Так, перевод может быть признан полноценной заменой оригинала, т.е. репрезентативным, если он практически не требует корректорской и редакторской правки (или необходима незначительная правка) другим переводчиком/корректором/редактором.

Список литературы:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. – 352 с.
2. Алексеева И.С. Текст и перевод. Вопросы теории. – М.: Международные отношения, 2008. – 184 с.
3. Вербицкая М.В. Новые подходы к оценке качества перевода // Язык. Культура. Общение: сб. науч. трудов в честь юбилея засл. профессора МГУ имени М.В. Ломоносова С.Г. Тер-Минасовой / отв. ред. Г.Г. Молчанова. – М.: Гнозис, 2008. – С. 159–162.
4. Гуськова Т.И. Зиборова Г.М. Трудности перевода. - М.: «Российская политическая энциклопедия», 2000 - 228 с.
5. Ермолович Д.И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи. - М.: Р.Валент, 2005, - 415 с.
6. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. — М., Международные отношения, 1973. – 215 с.
7. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: Р.Валент, 2011. – 408 с.
8. Комиссаров В.Н. Теория перевода: Лингвистические аспекты. – М.: Высш. шк., 1990. – 250 с.
9. Крыкова И.В. Репрезентативность текста как основа обучения научно-техническому переводу // Индустрия перевода. – Материалы VIII Международной научной конференции (Пермь, 6-8 июня 2016 г.) – Пермь: Издательство ПНИПУ, 2016. – С. 214-219.
10. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 320 с.
11. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. – М.: 1964. М.: Высшая школа, 1964. – 243 с.
12. Розенталь Д.Э. Говорите и пишите правильно. - М.: Айрис - прес. 2008-254 с.
13. Тюленев С.В. Теория перевода: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2004. – 336с.
14. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. – 416 с.
15. Черняховская Л. А. Перевод и смысловая структура. – М.: Международные отношения, 1976. – 184 с.
16. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

